

**Иногда самые важные слова прячутся между строк,
и чтобы понять их истинный смысл, требуется время.**

**Позвольте истории Лейкен и Уилла постепенно
раскрыть перед вами свои хрупкие крылья.**

**Пусть эта прекрасная бабочка коснется вашего
сердца и подарит настоящую любовь.**

Искренне ваши,
девочки из команды

КОЛИН ГУВЕР

ТА САМАЯ ДЕВУШКА

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г93

Colleen Hoover
THIS GIRL

Copyright © 2013 by Colleen Hoover
All rights reserved
Atria Books, an Imprint of Simon & Schuster, LLC, is the original publisher
COLLEEN HOOVER® Registered in U.S. Patent and Trademark Office.
All rights reserved

Cover design by James Iacobell

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Екатерины Каштановой*

Художественное оформление *Алексея Гаретова*

Гувер, Колин.

Г93 Та самая девушка / Колин Гувер ; [перевод с английского-
ского Е. Каштановой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-235255-3

«Та самая девушка» — заключительная книга трилогии Колин Гувер, в которой знакомая история раскрывается по-новому. Лейкен и Уилл готовятся к важному шагу, но накануне перемен прошлое снова напоминает о себе.

На этот раз часть событий мы видим глазами Уилла: его мысли, сомнения, то, что оставалось за кадром, когда говорила Лейкен. Почему он поступал именно так, чего боялся, за что держался — и что на самом деле значили для него слова, изменившие их обоих.

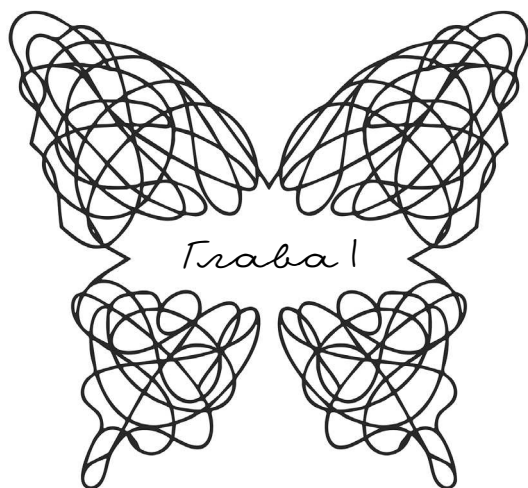
«Та самая девушка» — история о любви, которая проходит проверку временем, о выборе быть честными друг с другом и о том, как одно и то же чувство может звучать по-разному, если дать слово второй стороне.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Каштанова Е., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-235255-3

Посвящается моей матери

МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ

Если взять все прочитанные романтические стихи и книги, прослушанные песни, просмотренные фильмы и вытащить из них самые классные мгновения, я не смог бы даже сравнить их с тем, что происходит здесь и сейчас.

Этот момент неповторим.

Устроившись на боку лицом ко мне и подперев голову локтем, она сосредоточенно рисует кончиками пальцев кружочки на моей руке, лежащей между нами на кровати. Рассыпавшиеся по подушке волосы спадают на ее плечо и шею. Мы знакомы почти два года, но впервые я вижу ее настолько довольной. Заметно, что бремя, давившее на нее еще в момент нашей встречи, стало значительно легче — как будто вчера, когда мы сказали «да» у алтаря, все трудности и душевная боль, с которыми мы сталкивались поодиночке, слились, сделавшись проще и окрасив наше прошлое в более светлые оттенки. Наконец-то я — как мне и хотелось с самого нашего знакомства — смогу нести этот груз

за нее. Этот и любой другой, что встретится нам на пути.

Она поднимает взгляд и улыбается мне, а после, хихикнув, утыкается лицом в подушку.

— Что смешного? — Наклоняюсь и целую ее в шею.

Она отрывает лицо от подушки и со смехом качает головой. На щеках вспыхивает яркий румянец.

— Мы с тобой. Всего сутки прошли, а я уже со счета сбилась.

Целую ее в раскрасневшуюся щеку и тоже не могу сдержать смех:

— Я даже не считаю, Лейк. Уже по горло сыт всеми этими отсчетами.

Обняв ее за талию, притягиваю к себе и усаживаю сверху. Она наклоняется меня поцеловать, и между нами спадают ее волосы. Нет, так не пойдет. Беру резинку с прикроватной тумбочки, собираю ее пряди в хвост и закрепляю его на затылке.

— Вот, уже лучше. — И я тянусь к ее губам.

Она настаивала на покупке халатов, но мы ими так и не воспользовались. Ее уродская рубашка валяется на полу, куда я бросил ее прошлым вечером. Прошедшие сутки, безусловно, стали лучшими в моей жизни.

Она касается губами моего подбородка, потом прокладывает дорожку из поцелуев к уху.

— Проголодался? — уточняет шепотом.

— Не в смысле еды.

Она с улыбкой отстраняется.

— У нас еще сутки впереди. Если хочешь продолжить в том же духе, тебе нужно восполнить силы. Тем более обед мы уже пропустили. — Скотившись

Ма самая девушка

с меня, она с улыбкой берет меню с прикроватной тумбочки.

— Только не бургеры, — предупреждаю я.

— Вечно будешь припоминать? — Она со смехом закатывает глаза и, пролистав меню, тыкает в выбранное блюдо пальцем. — Как насчет говядины по-веллингтонски? Всегда хотела попробовать.

— Звучит заманчиво, — соглашаюсь я, придвигаясь к ней поближе.

Подняв трубку, Лейк звонит в обслуживание номеров, и все время, пока разговаривает по телефону, я покрываю поцелуями ее спину. Она в попытке сохранить самообладание с трудом сдерживает смех, а после, закончив с заказом, вешает трубку, проскальзывает под меня и накрывает нас одеялом.

— У тебя двадцать минут. Справишься?

— Даже за десять.

Говядина по-веллингтонски удалась на славу, но мы так объелись и устали, что двигаться нет никакого желания. Впервые с тех пор, как я перенес ее через порог, мы включаем телевизор. Надо бы пару часов отдохнуть.

Мы лежим, сплетясь ногами, ее голова покоится у меня на груди. Запускаю пальцы ей в волосы, а другой рукой поглаживаю запястье. Отчего-то, когда мы вот так прижимаемся друг к другу, даже банальный просмотр телевизора в кровати вызывает эйфорию.

— Уилл? — Приподнявшись на локте, Лейк бросает на меня взгляд. — Можно кое-что спросить? — Она проводит рукой по моей груди, затем кладет ее туда, где бьется сердце.

— Двенадцать кругов по университетской трассе и по сотне приседаний дважды в день, — поясняю я. В ответ на ее поднятую бровь указываю на свой живот. — Разве ты спрашивала не про мой пресс?

Рассмеявшись, она игриво толкает меня в бок.

— Вовсе нет. Хотя милые кубики. — Лейк наклоняется и их целует.

Глажу ее по щеке, заставляя снова поднять взгляд.

— Спрашивай о чем угодно, милая.

Она со вздохом убирает локоть и откидывается на подушку, глядя в потолок.

— Ты когда-нибудь чувствовал себя виноватым за выпавшее нам счастье?

Придвигаюсь ближе и кладу ладонь ей на живот.

— Лейк, выбрось ты эти мысли насчет вины. Они хотели бы, чтобы ты была счастлива.

— Знаю. — Взглянув на меня, она выдавливает улыбку. — Просто... будь я в силах изменить случившееся, пошла бы на это без раздумий, лишь бы их вернуть. Но в таком случае мы бы никогда не встретились. И я порой чувствую себя виноватой, потому что...

— Тс-с-с. — Прижимаю пальцы к ее губам. — Не надо, Лейк. Не думай о том, что могло бы быть. — Наклоняюсь и целую ее в лоб. — Я понимаю, о чем ты, но нет смысла терзать себя всякими «если». Нужно жить с тем, что есть.

Она сжимает мне руку, переплетая наши пальцы, потом подносит ее к губам и целует тыльную сторону ладони.

— Ты бы понравился моему папе.

— А *ты* — моей маме.

Ма самая девушка

— Еще пару слов о прошлом, и закроем эту тему, — с улыбкой обещает она. — Рада, что эта сучка Возн тебя бросила. — В усмешке Лейк мелькает нечто злобное.

— Не сомневаюсь, — хмыкаю я.

Она высвобождает пальцы из моей руки и поворачивается на бок лицом ко мне. Подношу ее ладонь к губам и целую внутреннюю сторону.

— Ты женился бы на ней?

Рассмеявшись, закатываю глаза.

— Ты серьезно, Лейк? Хочешь обсудить это прямо сейчас?

— Просто любопытно, — смущенно улыбается она. — Раньше мы ни разу не говорили о прошлом. Теперь же, зная, что ты никуда не уйдешь, я могу спокойнее это обсуждать. К тому же я хочу многое о тебе узнать. Например, как ты перенес разрыв ваших с ней отношений.

— Странные темы для медового месяца.

Лейк пожимает плечами:

— Просто желаю знать о тебе все. Раз уж твое будущее теперь принадлежит мне, не помешает узнать и о твоём прошлом. Да и все равно нам нужно убить пару часов, пока ты восстанавливаешь силы, — усмехается она. — Чем еще заняться?

Это правда, я так вымотался, что не в силах пошевелиться. Как ни крути, а девять раз за двадцать четыре часа — хоть я и притворился, что не считал, — наверное, своего рода рекорд. Я перекатываюсь на живот и, опершись подбородком на подушку, начинаю рассказывать ей свою историю.

РАССТАВАНИЕ

— Спокойной ночи, Колдер. — Я выключаю свет.

Надеюсь, он не выползет снова из постели. Это третья ночь с тех пор, как мы остались только вдвоем. Вчера он был слишком напуган, и я позволил ему спать со мной. Лишь бы только это не вошло в привычку. Хотя, если и так, не мне его осуждать.

Я сам-то пока полностью не осознал всего, что случилось за последние две недели, что же до принятых решений... надеюсь, я все-таки поступаю правильно. Конечно, родители хотят видеть нас вместе, но вряд ли одобряют, что ради этого я отказался от стипендии.

Почему я до сих пор думаю о них в настоящем времени?

Эх, придется как-то отвыкать.

Я иду в свою спальню и падаю на кровать — так устал, что нет сил даже протянуть руку и выключить лампу. Но едва закрываю глаза, как раздается легкий стук в дверь.

— Колдер, никто тебя не съест. Ложись спать, — бормочу я и кое-как поднимаюсь с постели, чтобы убедить его вернуться в свою комнату. Семь лет он отлично спал один, так что и дальше справится.

— Уилл?

Дверь открывается, и в спальню входит Воэн. Не ждал ее сегодня, но все равно рад, что пришла. Она как будто точно знает, когда нужна мне больше всего. Закрываю дверь и заключаю Воэн в объятия.

— Привет. Что ты здесь делаешь? Я думал, ты решила вернуться в кампус.

Ма самая девушка

Коснувшись ладонями моих предплечий, она отстраняется и выдавливает самую жалкую на свете улыбку, потом, не глядя мне в глаза, садится на кровать.

— Нам нужно поговорить.

Спина тут же покрывается мурашками. Никогда еще я не видел ее в таком смятении. Усаживаюсь рядом с Воэн, сжимаю ее руку и подношу к губам.

— В чем дело? С тобой все хорошо? — Заправляю ей за ухо выбившуюся прядь волос. По ее щекам начинают струиться слезы. Я обнимаю Воэн и прижимаю к груди. — Расскажи, что случилось.

Она молчит, просто продолжает плакать, и я даю ей время прийти в себя. Иногда девушкам нужно выплакаться. Когда слезы наконец начинают иссыхать, Воэн выпрямляется и сжимает мои руки, но все так же избегает на меня смотреть.

— Уилл... — начинает она и замолкает. У меня же от тона ее голоса... сжимается сердце.

Воэн поднимает голову, но, не в силах выдержать мой взгляд, отворачивается.

— Воэн? — нерешительно говорю я, надеясь, что ошибся в своих подозрениях. Коснувшись рукой подбородка девушки, заставляю вновь посмотреть на меня. — Что ты задумала? — В моем голосе отчетливо слышится страх.

Оттого, что я все понял, ей, кажется, становится легче.

— Прости, Уилл, — качает она головой. — Мне очень жаль, но я больше с этим не справлюсь.

Ее слова обрушиваются на меня, как тонна кирпичей. С этим? Она не справится с *этим*? Давно ли наши

отношения стали «этим»? Я не отвечаю. Да и что мне, черт возьми, сказать?

Заметив, как я потрясен, Воэн сжимает мои ладони и снова шепчет:

— Мне очень жаль.

Я отстраняюсь и, поднявшись на ноги, отворачиваюсь от нее. Запускаю пальцы в волосы и делаю глубокий вдох. Поднимающийся внутри гнев внезапно вызывает слезы, но я ни за что не позволю ей их увидеть.

— Просто я такого не ждала. Уилл, я слишком молода, чтобы становиться кому-то матерью. Я не готова к такой ответственности.

Да, сомнений нет, она и впрямь решила со мной порвать. И вновь разбить мне сердце — всего через две недели после смерти моих родителей. Ну кто так поступает? Должно быть, она не в себе. Просто еще не оправилась от шока... вот и все. Я поворачиваюсь к ней лицом, наплевав на то, что она увидит мою боль.

— Я тоже этого не ожидал. Понятно, что ты напугана. — Сажусь обратно на кровать и обнимаю Воэн. — Я и не прошу тебя становиться его мамой. Сейчас я ни о чем тебя не прошу. — Крепче сжимаю ее и целую в лоб. Она тут же снова начинает плакать. — Не надо, — шепчу ей в волосы. — Не поступай так со мной. Не сейчас.

Воэн отворачивается.

— Если я не уйду сейчас, потом уже не смогу.

Она встает и направляется к выходу, но я ловлю ее за талию, притягиваю к себе и утыкаюсь головой ей в живот.

Ма самая девушка

— Пожалуйста.

Она гладит меня по волосам и по шее, потом наклоняется и целует в макушку.

— Я ужасно себя чувствую, Уилл. Просто отвратительно. Но я не собираюсь подписываться на то, к чему не готова, просто из жалости к тебе.

Прижимаюсь лбом к ее рубашке и закрываю глаза, впитывая ее слова.

Значит, она меня *жалеет*?

Разжимаю объятия и пихаю ее головой в живот. Уронив руки, Воэн отступает на шаг назад. Встаю с кровати, подхожу к двери и распахиваю ее, давая понять, что больше ей здесь нечего делать.

— Меньше всего мне нужна твоя жалость, — сообщаю, глядя на нее в упор.

— Не надо так, — умоляет она. — Уилл, пожалуйста, не злись на меня. — Глаза Воэн, полные слез, приобретают глубокий синий оттенок. Раньше я сравнивал их цвет с океаном, но сейчас при виде ее глаз понимаю, что почти ненавижу океан.

Отвернувшись от нее, вцепляюсь руками в дверь и прижимаюсь лбом к деревянной створке. Закрываю глаза и пытаюсь взять себя в руки. Из-за стресса, эмоций и напряжения последних двух недель кажется, будто я вот-вот взорвусь.

Воэн мягко кладет мне руку на плечо, пытаюсь утешить, но я стряхиваю ее и снова поворачиваюсь к девушке лицом.

— Две недели, Воэн! — рявкаю я и, осознав, что вышло слишком громко, понижаю голос и шагаю ближе к ней. — Они мертвы всего две недели! Как ты можешь думать сейчас о себе?